

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Нет." Гу Наньши передал слова и примеры Фэн Чживэй, и теперь у него есть уровень общения с ним по поводу этого разговора. "Папа не может дать".

Гу знал, что он смотрит на него косо, его взгляд был вопросительным.

Гу Наньши всерьез задумался о том, как продолжить "убеждение". Есть такой Фэн Чживэй, который является самым красноречивым и изобретательным человеком в мире, но он так и не смог научиться человеческому обману. Он просто сдался надолго. Очень прямолинейно: "Папе нужно, чтобы ты мог контролировать жизнь и смерть многих людей, и контролировать больше власти. Другие люди больше не смогут держать тебя, но ты сможешь держать любого, и это называется свободой."

"Нет." Гу Знал тут же покачал головой. "Никого больше, никого больше".

Она склонила голову на шею Гу Наньши, прижалась маленьким личиком к его шее и сузила глаза: "Папа забрал меня обратно".

Гу Наньши хотел отстранить ее, чтобы поговорить, Гу знала, но не последовала за ним, а ее маленькие ручки крепко сжались. Гу Наньши потянул ее за руку в воздух, медленно опустился на спину, нежно касаясь гладких темных волос дочери, ненадолго задумался, но она тоже повернула голову и наклонилась к ее уху.

Его движения сегодня очень нежные, осторожные, как прикосновение к фарфору, жест у уха почти интимный, но слова, которые он произнес, почти несимпатичные: "Ты не контролируешь других, твой отец, ты не хочешь тебя".

Гу знала, что Хуо Ран поднял голову, уставился на ее отца и замер.

Гу Наньши отвернула лицо, не глядя на нее, поэтому она редко говорит так быстро: "Ты обещал мне, или использовал свою жизнь, чтобы защитить свою тетю, или оставил меня, теперь мне не нужна твоя жизнь, я хочу, чтобы ты пообещал мне, остаться И слушать все мои решения в будущем."

Гу знала, что он смотрит на него пустым взглядом, и это казалось немного безответным, но, в конце концов, она была чрезвычайно умным ребенком, и она спросила немного: "Останься, мастер других?"

"Правильно."

"Но я просто хочу к папе". Гу знал, что в его глазах стоят слезы, мелькают и падают в уголках глаз.

"Ты сможешь это сделать, папа - это папа". Гу Наньши смотрела на свою дочь, снова и снова растирая почти пустое выражение на ее лице, и, казалось, хотела использовать такой взгляд, чтобы это маленькое личико впервые за жизнь испытало боль. И появившиеся морщинки разгладились.

Он не знал, что в его глазах тоже была боль и наложение, но это была только боль двух людей.

Маленькая девочка перед ним - не его костная кровь, но он лучше, чем костная кровь. Его самого с младенчества держали на руках. Он растил свою дочь до трех лет. Из-за этого ребенка он не похож на отца, как все отцы в мире. Он ест, пьет и спит, а все утомительные дела выполняет сам. Он более достоин быть отцом, чем все отцы в мире. Не имея никакого отца, он может участвовать во всем процессе роста ребенка такого маленького размера.

Его настойчивость и тепло в жизни давали только две женщины, которые были всей его кровью и жизнью, и каждая давала ему почувствовать, что отказ - это полный крах, что он никогда не будет полным, что он теряет все, и это больно, когда я вспоминаю об этом. Он не думал об этом, да и не хотел думать, считая, что в этой жизни он может остаться с ними надолго, но когда пришло время, он должен был сделать выбор.

Он выбрал разорвать его собственноручно.

Он вырос в зависимости от него, и Сюй И никогда не оставлял детей рядом с ним, сосланным в далекую страну.

Подталкиваемая со всех сторон, не опираясь на драконье кресло, одинокая семья.

При одной мысли об этом сердце сразу опустело, и тонкая боль подступила к горлу. В этот момент он наконец понял, что в тот год шел сильный снег, и Фэн Чживэй помог гробу выйти из дворцовых ворот и увидел его перед дворцовыми воротами.

В ожидании его, в глазах печальное и горькое выражение.

Это отчаяние, падение в глубокую воду навсегда.

Этот вкус холоднее и дольше, чем у Юнье.

В этот момент он посмотрел в глаза Гу Чжи, маленькому ребенку, и боль на дне его глаз действительно была такой болью, впервые угрожающей и отчаянной для ее отца, который всегда баловал ее.

Гу Наньи отвернулся и посмотрел на лист лотоса в Чишуй.

Ему было больно, но он не жалел об этом. Пока он мог приносить пользу Фэн Чживэю, не о чем было жалеть.

Проведя с Фэн Чживэй много времени, он постепенно почувствовал, что его помощь для нее - это не то, в чем она больше всего нуждалась. Независимо от того, насколько сильна была организация, она могла защитить только свою личную безопасность, и в ее сердце было большое и глубокое желание. Сила организации недостаточна, и он лучше, чем медицинская техника Цзун Чена, чтобы лечить людей, лучше знать мудрость мира, и к боевым искусствам, но помочь ей отложить, когда она встретит меч, и она встретит больше Опасности, но от заговора и обрамления странных облаков в мире. Он смотрел на грозные облака, которые вот-вот потонут в дожде, но был совершенно беспомощен. Чувство бессилия давно пустило глубокие корни в сердце. Но стоило только подумать об этом, как тут же приходило утешение: я все еще нужен ей, и я могу ее защитить.

Однако до сих пор, когда собственных боевых искусств Фэн Чживэя достаточно, чтобы защитить себя, когда она достаточно сильна, чтобы справиться с любой опасностью, когда ее статус выше 3000, и ему больше не нужно беспокоиться о собственной безопасности, он чувствует: его собственное существование и сила так малы.

Он был готов быть ее единственным **** в своей жизни, но он не был готов помочь ей больше.

Теперь, когда он наконец-то может сделать что-то для нее, но при этом хочет, чтобы она добровольно сдалась из-за него, он не может принять это.

Zhiwei.

Раньше я думал, что разлука - это крах, но когда все подошло к концу, я понял, что иногда разлука бывает и полной.

В этом отношении мои кости и кровь, мои любимые, исполнили обет самого широкого и трудного дня твоего дня.

Он слегка сжал губы и обнял дочь, прижавшись к ее коленям, уткнувшись лицом в затылок Гу Чжэн и нюхая ее молочные волосы.

Гу, находившаяся в оцепенении, наконец-то освежилась от этих объятий. Хуо Ран повернул голову, и на его лицо упала слеза. Она не стала вытирать ее. Она смотрела на Гу Наньи прямыми глазами и кричала: "Я тебе не нужна! Оставь меня в покое!"

Две ниточки слез беззвучно упали из уголков глаз, отражая мерцающий свет.

"Нет." Гу Наньи вытерла слезы пальцами: "Папа с тобой".

"Правда?" Гу знал, что в мгновение ока его слезы прорвутся наружу, но его глаза были наполнены радостью, "Не уходи?".

Гу Наньи заколебался и сказал: "Ты слишком молод. Папа хочет сопровождать тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460535>